

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Материалы III Международной студенческой
научно-теоретической конференции

Минск, 8 апреля 2018 г.

Минск
РИВШ
2018

УДК 378.14:30(061.3)

ББК 74.58:60

A43

Рекомендовано
советом исторического факультета
УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»
(протокол № 8 от 29 марта 2018 г.)

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат педагогических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:

доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*;
доктор исторических наук профессор *И. Е. Варивончик*

Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания :
A43 материалы III Междунар. студ. науч.-теорет. конф., Минск,
18 апр. 2018 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.) [и др.];
Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск : РИВШ, 2018. –
246 с.

ISBN 978-985-586-129-5.

В сборнике представлены материалы исследований молодых ученых
высших учебных заведений Республики Беларусь и Российской Федера-
ции, учащихся учреждений общего среднего образования, посвященные
актуальным проблемам исторических, педагогических и социально-гумани-
тарных научных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 378.14:30(061.3)

ББК 74.58:60

ISBN 978-985-586-129-5

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2018

Петра, больного и немощного, в решительную минуту спасения Сербии от казавшейся неминуемой гибели» [4, с.463] –вспомнил позднее Штрандтман.

После приезда Г. Трубецкого В.Н. Штрандтман продолжал свою работу, и вплоть до своего отъезда в Петербург в апреле 1915 года.

Подводя итог, необходимо отметить с одной стороны большую информативность воспоминаний русских дипломатов, находившихся в Сербии в период Первой мировой войны и до ее начала, а с другой – во многом их официальный характер. Но даже несмотря на это, во многих из них находятся подтверждения царивших в сербском обществе идей о воссоединении со славянами Австро–Венгрии. Подтверждаются и русофильские настроения как в среде офицерства и правительства, так и простого народа, но во многом столь радужное расположение к русским в Сербии объяснялось вполне простыми мотивами выгоды, а вовсе не искренними братскими чувствами. Отмечается и нежелание сербских властей вникать в положение и проблемы России, идти на уступки даже при просьбах со стороны официального Петербурга.

Оценки же Сараевского убийства во многом похожи, без желания вдаваться в подробности и искать связь деятельности исполнителей этого преступления с военными организациями из Белграда.

Литература

1.Белаяц, М. Кому нужна ревизия истории. Старые и новые споры о причинах начала Первой Мировой войны / М. Белаяц. –М.: Алгоритм, 2015. – 370 с.

2. Попович, Н. Сербская историография о русско–сербских отношениях в ходе Первой мировой войны / Н. Попович // Россия и Сербия глазами историков двух стран / Н. Попович. – СПб,2010. – С.208–216.

3.Сафронов, Ю. И. Дневник Верховского / Ю. И. Сафронов. – М.: Вече, 2014. –208 с.

4.Штрандтман, В. Н. Балканские воспоминания / В.Н. Штрандтман //Русские о Сербии и сербах (архивные свидетельства) / В. Н. Штрандтман. – М., 2014. – Т.2 –С. 408–464.

ПЕРСЕЙ И ЕГО ПОТОМКИ В ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ: МЕЖДУ МИФАМИ И РЕАЛЬНОСТЬЮ

Ю.А. Маруженко, 2 курс, исторический факультет, БГПУ, Минск науч. рук. - В.В. Старичёнок, канд. ист. наук, доц., БГПУ

Персей, сын Зевса и Данаи, является легендарным и одним из самых известных персонажей Древней Греции. Рожденный под землей, пересекший море и воспитанный тираном, он стал одним из величайших героев, и оставил после себя ряд потомков, тем или иным образом вошедших в мифологию и историю Древней Греции. Греческая традиция причисляет к его потомкам микенских и персидских царей. Говоря о его многочисленных наследниках, стоит задаться вопросом, где же все-таки миф, а где историческая реальность. В статье предпринята попытка разобраться в этом с опорой на имеющиеся источники.

Письменных источников, которые описывают жизнь и подвиги Персея, немного. Основными являются произведения трех античных авторов. Во-первых, это римская поэма Овидия «Метаморфозы», охватывающая мифологическую историю от сотворения мира до времен Юлия Цезаря [8]. Здесь образ Персея рассматривается сквозь призму мифологии; исторические отсылки слабо просматриваются. Во-вторых, это «Мифологическая библиотека» греческого историка Аполлодора, где фактура богаче и разнообразней, чем у Овидия [1]. В отличие от Овидия, который описывал исключительно мифологические аспекты жизни Персея, у Аполлодора мы наблюдаем исторический сюжет: борьбу между родами, которая ведется за контроль над определенными территориями и за сферы влияния, дипломатические отношения, религиозные контакты между разными городами и т.д. В-третьих, это труд Павсания «Описание Эллады», где рассказывается про Микены и обстоятельства основания города [6].

Условно годы жизни Персея можно датировать XVIII–XVII вв. до н.э. Такая вероятность подтверждается выводами исследовательницы ахейской Греции Т.В. Блаватской, писавшей про рост могущества микенской династии в XVII–XVI вв. до н.э. [3, с. 47]. Судя по источникам, предки Персея господствовали над крупнейшими городами Арголиты. Дед Персея Акрисий правил Аргосом. Но завещать его было некому. У него не было детей мужского пола, а была дочь Данаи. Акрисий получил предсказание, согласно которому погибнет от руки внука. Чтобы этого не допустить он залеп Данаю, изолировав ее от окружающих. Согласно мифу, в темницу проник Зевс и сошелся с ней. В результате родился Персей. Узнав об этом, Акрисий посадил дочь с новорожденным внуком в ящик и бросил его в море, который вынесло к берегам острова Сериф. Там Данаю и Персея подобрал царь Диктис, представивший их ко двору своего брата Полидекта. Здесь и вырос будущий герой. Именно Полидект отправил Персея на его первый подвиг – убийство Медузы Горгоны, поставивший Персея в ряд величайших героев Древней Греции. Потом последовали события, коренным образом поменявшие жизнь героя: брак с Андромедой, расправа над Полидектом и непреднамеренное убийство во время пятиборья Акрисия, которому было не суждено избежать пророчества [4, с. 185–186].

Персей похоронил деда в храме Афины, который венчал местный акрополь и, стыдясь править в Аргосе, отправился в Тиринф. Там правил двоюродный брат Персея Мегалент, с которым тот обменялся царствами. Вскоре Персей основал еще один город – Микены, в честь которого назван целый период истории Древней Греции. Павсаний говорит об этимологии названия города. По одной версии, оно восходит к потерянному герою то ли наконецнику, то ли рукоятке меча – «микосу», что было сочтено знаменем для основания города. Вторая версия более прозаична: мучимый жаждой герой нашел гриб («микос»), и «напившись вытекавшей из него воды, от удовольствия дал этой стране имя Микены» [6, с. 142]. Аполлдор же пишет, что Персей не основал, а укрепил Микены [1, с. 30]. Строительство укреплений могло символизировать «основание» города, ставшего крепостью. Тем более, что Павсаний пишет про городские стены и ворота, на которых стоят львы, приписывая их сооружение киклопам, построившим Тиринф до воцарения Мегалента [6, с. 143]. Это согласуется с выводами Т.В. Блаватской о существовании на микенском акрополе небольшого поселения, в то время как самого города в XVII в. до н.э. еще не было [3, с. 47]. Тогда Персей – правитель, сделавший поселение городом, возможно, с помощью мифических киклопов. Следует сделать уточнение относительно Львиных ворот, которые были сооружены в середине XIII в. до н.э. Вероятно, живший во II в. Павсаний попросту наложил более древнюю традицию основания микенских укреплений на события времен Троянской войны, породив неразбериху с хронологией. Кроме Микен и Тиринфа Персей владел еще одним городом – Мидеей [1, с. 30].

Итак, династия микенских царей началась с Персея. Детей у Персея было шестеро: Перс, Алкей, Сфенел, Элей, Местор, Электрион и дочь Горгофона. После смерти Персея в городе воцарился Электрион. Однако без междоусобиц не обошлось. Потомки Местора выразили притязания на территорию, которая принадлежала Микенам, и убили всех сыновей царя, кроме одного. Не в силах удерживать власть и дальше, Электрион передал город своему племяннику Амфитриону (сыну Алкея). Но несчастный случай, в результате которого по вине Амфитриона погиб Электрион, послужил поводом для изгнания нового царя. На троне оказался еще один сын Персея – Сфенел, в царствование которого Микены теряют в размерах и утрачивают Мидею [4, с. 189].

Таким образом, выстраивается династический ряд первых микенских царей, между которыми разворачивается политическая борьба: Персей – Электрион – Амфитрион – Сфенел. К сожалению, не сохранилось источников, позволяющих нам даже приблизительно датировать годы правления каждого из них. Можно лишь предположить, что это были XVII–XVI вв. до н.э. Скучность информации определяется и отсутствием археологических находок, которые могли бы пролить свет на этот вопрос. По мнению советской исследовательницы Т.Д. Златковской, жизнь на микенском холме началась еще в глубокой древности, в середине III тыс. до н.э. Но дошедшие до нас памятники раннеэгейского и следующего за ним среднеэгейского периодов несопоставимы с памятниками позднеэгейского периода, прежде всего, шахтовыми гробницами XVII–XVI вв. до н.э. В них и был похоронен царский род. А найденные там изделия свидетельствуют о том, что в рамках микенской династии в первой половине XVI в. до н.э. сложился «царский стиль» в оружейном деле и искусстве. Отсюда эпитет «златообильные», которым называли Микены в гомеровском эпосе. На исходе XVI в. до н.э. шахтовые гробницы были вытеснены купольными [3, с. 53, 62; 5, с. 146].

Судя по захоронениям, у знати сложился «царский» образ жизни, отличавшийся от образа жизни простых людей. Вот что об этом пишет Т.В. Блаватская: «Мужчины этой семьи были крепкие и высокие люди, превышавшие средний рост ахейан того времени на 0,06 м., причем некоторые ослы (в могилах Гамма и Нью) принадлежали воинам, имевшим не менее 1,80 м. роста. Эти физические отличия сложились в течение жизни нескольких поколений, находившихся в более благоприятных условиях, чем основная масса народа. Дети знати получали больше мяса хотя бы потому, что их отцы могли уделять больше времени охоте на диких животных, чем ахейский крестьянин или ремесленник». «Басилей Микен этого времени [XVI в.], – заключает исследовательница, – представляли собой уже не вождей эпохи военной демократии, а царей пусть молодого, но достаточно крепкого небольшого государства» [3, с. 55, 66].

Усложняет датировку времени жизни Персея еще один источник, на который ссылается исследователем ученый А. Бартошек [2]. Это так называемый «Паросский мрамор», составленный в 264 г. до н.э. Он представляет собой хронику событий Древней Греции со времени легендарного царя Афин Кекропа. В нем есть такая запись: «После того, как сооруженный Данаем первый пятидесятивесельный корабль прибыл из Египта в Элладу, ...прошло 1242 года». Итак, прибытие героя в Грецию выпадает на конец XVI в. [7, с. 318]. Как известно, Данаей – легендарный основатель Аргоса, а Персей – его потомок. Более того, этих героев отделяет друг от друга четыре поколения: Гипермнестра (дочь Даная) – Абант – Акрисий – Даная (мать Персея). А это сдвигает жизнь Персея назад, чем на столетие. Таким образом, имея ряд династических имен, мы до сих пор не можем определить точку, с которой ведется отчет династии.

Далее Микены связываются с историей личного противостояния между наследниками Амфитриона и Сфенела. Противостояние выстраивается по линии противостояния между

двоюродными братьями: правившим после Сфенела Эврисфеем и Гераклом (кровным сыном Зевса и приемным сыном Амфитриона). В Микены герой попадает по воле Геры. Богиня, будучи разгневанной на неверного супруга, насылает безумие на Геракла – сына Зевса от земной женщины, к которой «приревновала» богиня. В припадке безумия Геракл убивает своих сыновей. Испытать этот поступок он мог лишь службой у Эврисфея [1, с. 33]. История о Геракле и Эврисфее чрезмерно мифологизирована и имеет лишь опосредованное отношение к политике. Очевидно, Эврисфей видел угрозу в своем могучем родственнике, что и двигало правителем Микен, отправлявшим Геракла на подвиги. Скорее всего, Эврисфей пытался избавиться от политического соперника. Но со стороны Геракла проявлялось не желание захватить власть, а личная неприязнь. После окончания службы он покинул Микены, так и не выразив претензий на трон, и отправился в Фивы [1, с. 33–40].

Со временем персеиды отошли на второй план, уступив место потомкам Геракла – Гераклидам. Символически эта тенденция просматривается в лице сына Геракла Гилла, который, будучи гонимым Эврисфеем, убивает и самого Эврисфея, и его отца Сфенела. Что касается Микен, то греческая традиция больше акцентирует внимание на правивших городом после Эврисфея Атридах. Ключевой фигурой здесь становится царь Микен Агамемнон, ставший могущественнейшим властителем во всей Греции и возглавивший ахейское войско в походе на Троя.

Таким образом, годы жизни персеидов, их правления и основания Микен трудно точно установить, что значительно осложняет изучение данного вопроса. В имеющихся на данный момент источниках информация об этих событиях противоречива, что позволяет лишь приблизительно датировать события того времени. Однако можно четко проследить династическую цель потомков Персея, которая впоследствии сыграет важную роль на различных этапах истории Древней Греции.

Литература

1. Аполлодор. Мифологическая библиотека / Аполлодор ; под ред. Я.М. Боровский. – Ленинград : Наука, 1972. – 223 с.
2. Бартошек, А. Златообильные Микены / А. Бартошек ; пер. с чеш. О.П. Цыбенко. – М.: Наука, 1991. – 352 с.
3. Блаватская, Т.В. Ахейская Греция во втором тысячелетии до н.э. / Т.В. Блаватская. – М. : Наука, 1966. – 255 с.
4. Грейвс, Р. Мифы Древней Греции / Р. Грейвс; пер. с англ. К.П. Лукьяненко ; Под ред. А. А. Тахо-Годи. – Москва : Прогресс, 1992. – 577 с.
5. Златковская, Т.Д. У истоков европейской культуры / Т.Д. Златковская. – М. : Академия наук СССР, 1961. – 167 с.
6. Павсаний. Описание Эллады / Павсаний; пер. с древнегреч. С.П. Кондратьева ; под ред. Е.В. Никитюк. – СПб. : Алетейя, 1996. – Т. 1. – 564 с.
7. Паросский мрамор // Бартошек, А. Златообильные Микены / А. Бартошек ; пер. с чеш. О.П. Цыбенко. – М. : Наука, 1991. – С. 317–319.
8. Овидий. Метаморфозы / Овидий ; под ред. С. Апта, М. Гаспарова, Ф. Петровского, А. Тахо-Годи, С. Шервинского. – М. : «Художественная литература», 1977. – 433 с.

ЛИКВИДАЦИЯ БЕЗГРАМОТНОСТИ В ЛИПЕЦКОМ УЕЗДЕ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

И.В. Овечкина, 2 курс, Государственное и муниципальное управление, Липецкий филиал Финиуниверситета при Правительстве РФ, г. Липецк;
науч. рук. – И.В. Логунова, канд. ист. наук, доц., Липецкий филиал Финиуниверситета при Правительстве РФ

В первые годы становления Советской власти в России большевики столкнулись с огромной долей неграмотного населения, развить страну с которым было невозможно. Поэтому борьба за всеобщую грамотность стала одной из необходимых предпосылок коренных преобразований в сферах общественных отношений, народного хозяйства и культуры.

Начало деятельности по ликвидации неграмотности было положено декретом Совета народных комиссаров РСФСР «О ликвидации безграмотности в РСФСР» от 26 декабря 1919 г., согласно которому всё население России в возрасте от 8 до 50 лет, не умевшее читать или писать, было обязано учиться грамоте на родном или на русском языке (по желанию).

Учебная программа требовала четкой организованной подготовки учителей и других педагогических работников. С этой целью уже к осени 1920 г. в 26 губерниях Советской России были созданы курсы учителей-ликвидаторов неграмотности, которые затем и работали на ликпунктах.

Первостепенно в программу обучения включали чтение, письмо и счет. Но уже позже программа была уточнена, и занятия на ликпунктах (л/п) приобрели более широкий круг целей - безграмотных стремились научить: